

КАЧЕСТВО ТВОЕЙ РАБОТЫ НА ПОТОКЕ... БРАК

Листопрокатный цех № 4 изготавливает и отгружает ежемесячно трубную заготовку (штрипсы) для труб большого диаметра. Трубы в количестве 30—35 тысяч тонн из металла ЛПЦ № 4 делает Челябинский трубопрокатный завод. 97—98 процентов металла удовлетворяет всем требованиям ГОСТа. Но остальной прокат систематически бракуется на ЧТПЗ из-за наличия расслоя, наружных дефектов поверхности — плен, раковины от выпавших плен, серповидности штрипсов. Это сказывается на ритмичной работе трубочников, и нарекания с их стороны в адрес ЛПЦ № 4 вполне справедливы.

По данным, поступившим с ЧТПЗ, большая отсортировка по дефектам мартеновского производства (плен, раковины, расслой) имеется в плавках 340091, ВстЗсп, 340077 ВстЗсп, 330122 ВстЗсп, 330081 ВстЗсп, 033083 ВстЗсп, 340073 ВстЗсп, 330063 ВстЗсп и других.

Работникам мартеновского цеха № 1 и обжимного цеха № 2 следует обратить серьезное внимание на это,

улучшить качество разлива металла в изложницы, зачистку слябов от поверхностных дефектов в потоке.

Серповидность металла получается как по вине трубочников обжимного цеха № 2, которые дают разнотолщинные слябы, так и по вине коллектива ЛПЦ № 4 — когда нагреватели нарушают технологию нагрева, а вальцовщики производят неправильную настройку зазоров между рабочими валками черновой и чистой групп клетей. Причем, этот вид дефекта металла преобладает из месяца в месяц в бригаде № 4, где мастером производства работает В. Р. Чернышков, а старшим вальцовщиком Г. Я. Енборисов. Бригада № 4 дает для ЧТПЗ серповидного металла в три раза больше других бригад.

Начальник стана «2500» А. И. Колочев недостаточно спрашивает с виновных в прокатке серповидного металла, не практикует передачу опыта работы других бригад.

Практика показала, что серповидность металла может частично образовываться при порезке на агрегате.

С целью ее устранения механическому цеху необходимо при содействии отдела главного механика изготовить опытные устройства для жесткого прохождения полос в дисковых ножницах. Но механическое цеху на сегодняшний день не готова к этой работе.

Для того, чтобы негодный металл не попадал потребителю, работникам ЦЗЛАП предлагалось разрабатывать автоматическое устройство для выявления серповидных листов в потоке агрегата резки. И в этом направлении пока ничего не сделано.

Вопрос этот не из легких, но решать его надо. Выигрывает от этого будет немало.

В последнее время направление по вопросам качества выпускаемой продукции в цехе взято правильное. При активной помощи вспомогательных служб и контролирующих органов потребитель должен получать металл только хорошего качества.

Н. ДУБИНИН,
начальник участка
ОТК листопрокатного
цеха № 4.

В коллективе обжимного цеха № 2 хорошо известно имя слесаря Геннадия Константиновича Бровкина. Ударник коммунистического труда, победитель социалистического соревнования 1975 года, ударник девятой пятилетки, Геннадий Константинович Бровкин в совершенстве изучил оборудование и это дает ему возможность быстро устранять недостатки и своевременно проводить профилактический осмотр.

НА СНИМКЕ: Г. К. БРОВКИН.

Фото Н. Нестеренко.

Владимира Герасимова

изложниц. Тут и там слышны команды подкрановых: «Вира!», «Майна!». На разные голоса поет скатый воздух, вырывающийся из шлангов, которым подкрановые продувают поддоны. Ночная смена в разгаре.

А там, по ту сторону заводского пруда, в одном из домов нового квартала правобережья в двухкомнатной квартире сейчас спят его трое детей и жена. И вот в эту минуту Владимиру Герасимову подумалось о том, что его детство так непохоже на детство его детей. Отца своего Владимир помнит только по старым, давно выцветшим фотографиям: он погиб на фронте, когда Володе было всего три года. Совсем молодая осталась вдовой его мать Ульяна Егоровна с пятью малолетними ребятишками на руках. Владимир помнит ее постоянно за каким-нибудь делом. То возле печи, то у корыта для стирки белья, то с иглой в руках, когда она штопала прорехи в

одежке ребятишек, бегущих день и ночь по улице.

Размышления Владимира Герасимова неожиданно прервал голос, вырвавшийся из мощного громкоговорителя, установленного в цехе: Герасимов! Срочно пройди под вторую разливочную «площадку»!

Раздумывать некогда, бежит туда.

— Что случилось? — спросил у контролера.

— А вот, видишь? — отвечает тот, — металл ушел, ваша вина.

И действительно, на вагонетках между поддоном, и даже внизу, на железнодорожном пути, лежал раскаленный, еще не успевший застыть металл. Это вина перестановщиков. Опять недосмотрели. Хотя составы готовила другая бригада, ему, бригадире двора, от этого не легче.

Через несколько минут он уже говорил своим подкрановым: «Смотрите внимательно, когда оборудуете составы. Не оставляйте зазоров между изложницей и

поддоном. Вон, у первой бригады опять ушел металл. Чтобы у нас такое не повторилось. Да изложницы с трещинами снимайте. Брака не должно быть на составе».

Владимира Герасимовича Герасимовы знают в нашем цехе не только как хорошего работника, бригадира, но и как одного из активных общественных деятелей. Товарищи по работе вот уже много лет подряд выбирают его своим профгруппоргом. А раз доверяют, значит, надо стараться. И он старается. Он глубоко вовлечен в производство, выносит на обсуждение коллектива свои замечания и предложения по улучшению работы бригады.

Герасимов заботится не только об успехе своей бригады, но думает и о товарищах, которые придут на смену. Лучше, мол, приготовить лишний состав под заливку металла, задержавшись на несколько минут в конце смены, чем те, придя на смену, будут «выкручиваться из куля в рогожку», чтобы своевременно успеть

Вот тогда он и услышал второй раз ее несправедливые, как ему казалось, слова: «Какой ты, Федя, невоспитанный», но он не обиделся, не удивился, а обрадовался. Обрадовался тому, что она тепло назвала его Федей. Золотозубый стоял поодаль, орал, грозился и размахивал кулаками. Откуда-то появился милиционер — белообрый улыбающийся паренек в ладно пригнанной форме.

— Гражданин! Что за шум? Что случилось?

— Кто-то из сходящих пассажиров подал голос:

— Да вот, прочли тут одного хулигана...

— А где он?

— Сбежал. Уже очухался.

— Ну, тогда ладно.

В печи ровно пудело пламя. В голове Баюшкина это гудение отдавалось голосами пассажиров, визгливой руганью охладомона, и сквозь этот шум, гул и грохот прорывались нежным писком, постукивали ласковыми молоточками в висках флюрины слова: «Какой ты, Федя, невоспитанный», или ему хотелось, чтобы это было так.

Баюшкин усмехнулся, вытер брезентовой рукавицей пот со лба, как наждаком провел, и требовательно кивнул подручному:

— Чего медлите?! Готовьте плавку к выпуску!

Ему так хотелось уверить, что он, в общем-то, правильно ведет себя каждый день, живет и понимает все, но иногда чувствует себя вроде камня в большой реке, вокруг которого шелестит вода и уносит мимо, только шлепает его по бокам, словно и он должен плыть вместе с водами.

Ему остро захотелось во что бы то ни стало увидеть Флюру, сегодня же, спросить о том, как она себя чувствует, сбала ли экзамен и, вообще, не сходить ли им в кино, вот на «Тайны Мадридского двора», например?

Через дежурную он вызвал Флюру из общежития, и они пошли, куда глаза глядят, лицом к луне.

Земля была сияющей от лунного света, дома и деревья словно выкрашены в серебряный цвет. Мягкий голубой воздух дрожал и сочился, он заполнил город, и огни в окнах расплывались, звуки машин, голоса прохожих гасли, становились

Продолжение.
Начало в № 44 66—70.

лись глуше, и все в этот лунный вечер располагало к беседе, пению, мечтаньям.

Сейчас Баюшкин с Флюрой задумчиво сидели на скамье у фонтана, слушали шум льющейся воды, от ее прохлады Федор накрыл оголенные руки Флюры пиджаком. Он, раскурив сигарету, пускал дым колечками, они качались и смешивались с лунным светом — таили в нем. Где-то в душе еще держалась неловкость за случай в трамвае, ее укор и разноречивые суждения пассажиров, и только думка о том, что Флюра забыла об этом, уравновешивала настроение в спокойном ритме.

Флюра молчала. Они набродились по длинному зеленому проспекту Металлургов из конца в конец и

сплошные тройки.

— Ну, это дело поправимое. Сейчас немецкий тебе, сталеvarу, пригодится?

— Да. Есть интересные статьи. Перевести трудно.

— Займись снова. Ты уже, Баюшкин, не школьник. Не мальчишка. Хочешь, я тебе помогу?

Флюра сняла с плеч пиджак и подала Федору. Когда они встали со скамейки и пошли по лунному свету, рядом друг с другом, он почувствовал неловкость от того, что она ему чуть выше пояса, ну совсем как младшая сестренка.

Она командовала:

— Не курить по дороге. Меня провожать не надо.

И в ее голосе было столько энергии и силы, что Баюшкин потом все время об

Станислав МЕЛЕШИН

Баюшкин идет на Вы

сейчас ей, наверное, не до разговоров.

— Мне больше всего нравится солнечный свет, — подала она голос, и Баюшкин всрепнулся.

— Да. Лунный, как нежной, и все время клонит в сон.

Флюра тихо в кулачок засмеялась.

— Это не луна виновата. Просто устал ты с ночи.

— Да, у нас в цехе и ночью солнца много — в каждом мартене.

— А еще я люблю свет костра в степи и чтобы огонь горел, до утра не гас.

— И все-таки лунная дорожка на реке очень красива. Как в одном стихотворении «От Махачкалы до Баку луны плавают на боку».

— Я эти стихи тоже читала...

Ничем не примечательный, вроде, разговор, а на душе стало теплее и тревога пропала.

— Сколько переэкзаменовок у тебя осталось?

Флюра осторожно прищурилась.

— Оказалось всего ничего. Мучает меня английский. Я и в школе тройки по нему получала.

— А мы с товарищем вместе занимались, штурмовали немецкий — и тоже

этом вспоминал и сравнивал ее с жар-птицей. Вспоминал он и ее дымные от луны глаза, искру в них, крепкую, чуть задержавшуюся руку в своей, похожей на лопату, уверенные громкие ступи-переступки каблучков, стремительную фигуру, которую заволокло и скрыл лунный свет, себя одинокого и неприкаянного, предполагаемую встречу с ее подружкой — немкой, и о том, что сегодня Флюра не напомнила ему о его невоспитанности, и то, что лунный свет все-таки ничем не хуже солнечного.

III
Удивительно, как различно, неодинаково влияют на человека солнечный и лунный свет.

Солнце вызывает восторг, рождает и будит жизнь, напоминает об алом горластом петухе — живом будильнике, о рассвете, о веселом детстве на зеленых полянах, о теплой голубой речке и парном молоке, о доброте и ласке материнских рук, о ярких окнах школы и географической карте мира на стене, в которой красным цветом раскинулась наша Родина в полземного шара, у которого и Юг и Север, и Запад, и Восток, реки, моря и океаны. И два солнца, одно — в небе, другое — в мартеновской печи!

обычно бывает спешка, и тут недолго что-либо просмотреть...

Все шестнадцать лет, что трудится Владимир в нашей бригаде, я работаю с ним бок о бок. Недавно спросил его, счастлив ли он. Немного подумав, он ответил:

— Да, я счастлив. Хотя счастье — очень емкое слово. Кто как это счастье понимает. Но я счастлив тем, что могу воспитывать своих детей, которые растут в достатке, счастлив тем, что нет войны и разрухи. А еще я счастлив тем, что могу трудиться в полную силу на благо Родины.

Портрет бригадира Владимира Герасимова много лет подряд украшает цеховую доску Почета. В первом году десятой пятилетки, в котором металлурги решили трудиться под девизом «Год XXV съезда КПСС — год ударного труда!», его бригада из месяца в месяц добивается значительных успехов. В них — немалая доля труда бригадира Владимира Герасимовича Герасимова.

В. АНТОНОВСКИЙ,
рабочий цеха
подготовки составов.